

«Последняя сверхдержава» в долговой петле

Жарким летним днем в Риме собрались депутаты парламента, экономисты, деятели церкви и гражданских организаций – более ста человек. Выступал перед ними известный американский экономист Линдон Ларуш. Он убедительно говорил о полном банкротстве нынешней валютно-денежной системы и предложил провести новую Бреттон-Вудскую конференцию. Установление новой глобальной валютной системы, по мнению Ларуша, создаст предпосылки для мирового экономического оздоровления. В частности, через выпуск долгосрочных низкодоходных кредитных обязательств, предназначенных для широкомасштабных инвестиционных проектов. Один из таких проектов, предложенный Ларушем, – создание Евроазиатского моста.

Линдон Ларуш был главным докладчиком и на других конференциях. С полным основанием можно утверждать, что сегодня он – один из наиболее востребованных политиков на планете. Аналитики Р. Фримэн (Richard Freeman) и Дж. Хёфле (John Hoefle) подготовили публикацию для издаваемого Л. Ларушем бюллетеня Executive Intelligence Review¹, в которой дают жесткую картину экономики США, крепко затянутой долговой петлей, и доказывают, что эпицентром глобального системного кризиса являются Соединенные Штаты, «последняя сверхдержава» и «импортер последней инстанции» со всего остального мира. Перевод статьи «ВС» публикует с согласия авторов и Л. Ларуша.

Пирамида выше крыши

Стремительный рост государственного долга США создает условия для гиперинфляционного взрыва как в самих Штатах, так и во всем мире.

К концу 2001 года общий долг США достиг \$31.12 трлн. В среднем в течение четырех последних лет внутренний долг США рос со скоростью \$2.2 трлн. в год, почти \$200 млрд. в месяц!

Долговая пирамида стала такой высокой, что ее уже невозможно поддерживать. Более того, каждая новая попытка по ее обслуживанию разрушает как реальный сектор экономики, так и ее обанкротившуюся финансовую систему.

К концу прошлого года ежегодные выплаты в США по процентам

плюс выплаты по основным займам достигли гигантской величины в \$7.36 трлн., что эквивалентно чудовищному значению – 72.1% от валового внутреннего продукта!

Пузырь возрастом в три десятилетия

Американский долговой пузырь уходит корнями в середину 1960-х годов, к действиям финансовых лондонского Сити и Уолл-Стрита, оказавших влияние на политику развития постиндустриального общества. Эта политика привела к резкому сокращению производства в промышленности и сельском хозяйстве, к съезживанию инфраструктуры, она способствовала развитию спекуляции, создавшей гигантский финансо-

вый пузырь. Реальный сектор экономики стал сокращаться ежегодно на 1-2%.

Три узловых момента привели к закреплению политики постиндустриального общества.

Первый – когда президент Ричард Никсон 15 августа 1971 года оторвал доллар от золоторезервного стандарта, что привело к отрыву финансовых потоков от потоков промышленной продукции.

Второй произошел в октябре 1979 года, когда председатель Федеральной резервной системы США Пол Волкер пошел на поводу политики «контролируемой дезинтеграции экономики» и устранил все ограничения для роста банковских ставок. В результате базовые кредитные ставки коммерческих банков подскочили за год аж до

¹ В оригинале статья была опубликована в бюллетене EIR 5 июля 2002 г. (www.larouchepub.com).

21.5%, что оказало угнетающее влияние на реальный сектор экономики.

Третий случился, когда Уолл-Стрит спровоцировал массовый выкуп контрольных пакетов акций компаний под кредиты, оплачиваемые самой компанией (leveraged buy-out, LBO), что привело к поглощению и раздроблению компаний.

Этот продолжающийся более трех десятилетий процесс породил долговой скачок по двум направлениям – в производственной и в непроизводственной сферах.

Непроизводственная сфера экономики накопила огромный долг. Например, высокоспекулятивные поглощения и приобретения компаний, о которых речь шла выше, были профинансированы долгами. В 90-х годах интернет-компании, телекоммуникационный сектор, да и вся «новая экономика», насобирали целые горы долгов.

Политика постиндустриального общества подразумевает, что организации и домашние хозяйства должны были возмещать свои потери из-за сокращения производства. Для того, чтобы компенсировать последствия экономического спада, многие производители промышленной и сельскохозяйствен-

ной продукции вынуждены были занимать деньги на закупки нового оборудования, сырья и даже выплаты заработной платы. Чтобы предотвратить падение уровня жизни, миллионы американских семей влезли в долги за оплату жилища, одежды, медицинских счетов, мебели, бытовой техники и даже продовольствия.

Эти два типа долгов слились, что привело к резкому скачку общей задолженности страны.

Цунами долга домашних хозяйств

Общий долг США состоит из трех частей:

- потребительский долг, который включает в себя ипотечный долг для покупки домов, потребительский долг для покупки домашней обстановки, автомобиля и т.д.;
- деловой долг;
- общий государственный, федеральный, долг штата и местный долги.

Рост долга домохозяйств в 1945-1970 годах был относительно небольшим, и до 1978 года он не превышал один триллион долларов. Затем, вследствие режима высоких учетных ставок Волкера, он устремился вверх. К 1990 году

долг достиг \$3.63 трлн., а за одиннадцать лет увеличился еще на четыре с лишним триллиона. На население легло долговое бремя, невиданное за всю историю страны.

Правительственные долги всех уровней, из которых федеральный составляет свыше 80%, продолжают расти. К концу прошлого года они достигли \$7.16 триллиона.

Деловой долг – наиболее быстрорастущий. Он включает две группы юридических лиц. Первая – нефинансовые компании, энергетические и телекоммуникационные, некорпорированные юридические лица и сельские фермы. Вторая – финансовые компании, куда входят банки, страховые компании и Федеральная национальная ипотечная ассоциация («Fannie Mae»). С 1995 г. по 2001 год общий деловой долг удвоился и достиг \$16.3 триллиона.

К концу 2001 г. внутренний долг США достиг \$31.12 трлн. (рис. 1). Да еще внешний долг, а это примерно два триллиона, который был использован для покрытия все увеличивающегося дефицита текущего платежного баланса страны. Следовательно, общий государственный долг Соединенных Штатов – около \$33 трлн. Для сравнения, у Бразилии долги и неоплаченные долларовые обязательства – чуть больше полутриллиона. Так что американский долг – всем долгам долг!

Со страшной скоростью саморазрушения

Рост долга США оказывает разрушающее влияние на экономику и финансовую систему. На рисунке 2 показано соотношение долга Штатов и ВВП. В 1970-е годы прирост ВВП на \$1 сопровождался увеличением долга на \$1.75. В 1990-е годы каждый доллар прироста ВВП сопровождался ростом долга на \$3.60. В 2000-2001 годах произошел невиданный скачок – до \$4.91!

Ежегодное обслуживание американских долгов составляет примерно \$7.36 трлн. (включая процентные выплаты и части основного долга, которые должны погашаться каждый год). Эту цифру подтверждают полтора десятка видных экономистов и экспертов правительственных служб и частных институтов.

Большая часть внутреннего долга представлена в виде облигаций и банковских ссуд. Облигации выпускаются с разными сроками погашения в зависимости от вида об-

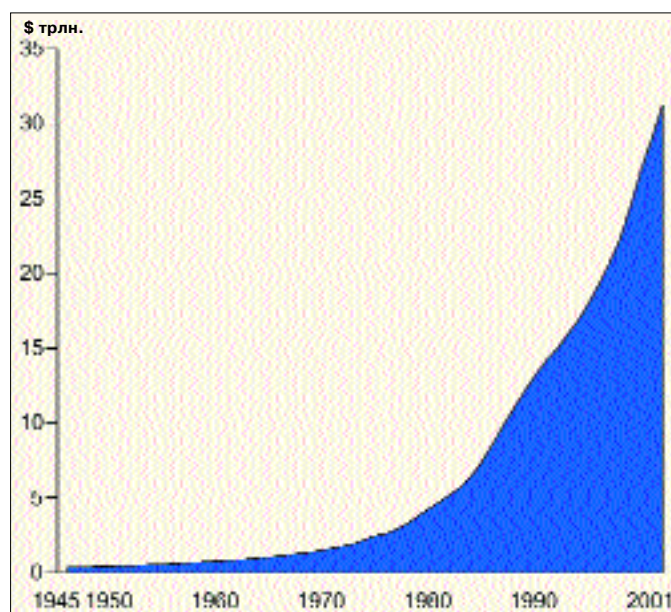

Рис. 1. Рост общего внутреннего долга США (включая корпоративные долги и долги домашних хозяйств) в 1945-2001 гг.

лигации. Например, корпоративные облигации имеют больший срок погашения, чем правительственные облигации.

Настоящим откровением стало изменение срока погашения облигаций. Например, в 1980 г. средний срок погашения корпоративных облигаций составлял 19.4 года. Но корпорации выплачивают меньшие суммы по процентам по облигациям с более коротким сроком погашения, чем с длинным. И компании стали сокращать сроки погашения выпускаемых ими облигаций. В 2001 г. средний срок погашения корпоративных облигаций составил 6.6 года.

Это также ведет к увеличению основного долга и, следовательно, стоимости его обслуживания. Например, для 1000-долларовой облигации срок погашения 19.4 года означает, что основной долг в \$1000 должен выплачиваться в течение 19.4 года, по-другому – 1/19.4 часть суммы основного долга, или \$52, должна выплачиваться ежегодно. Однако для такой же облигации со сроком погашения 6.6 года каждый год будет выплачиваться из основной суммы уже \$152. То есть величина ежегодного погашения по основному долгу увеличивается почти втрое.

Если даже срок погашения для облигаций не меняется, простое увеличение количества облигаций приведет к пропорциональному росту суммы обслуживаемого долга.

Чем больше Америка погружается в долг, тем больше стоимость его обслуживания. За двадцать лет он вырос почти в 6 раз, и сегодня только выплаты по процентам составляют более \$2.07 триллиона.

Дороговизна обслуживания поражает. На рисунке 3 показано отношение стоимости ежегодного обслуживания долга к годовому ВВП (хотя ВВП и не является точным показателем экономики, тем не менее он может быть использован для качественных оценок).

В 1960 г. стоимость обслуживания долга составляла 31% от ВВП, за двадцать лет она выросла до 46.3%, а в 2001 г. взлетела до 72.1% ВВП. Оплата этого годового долга потребует изъять три четверти произведенного валового продукта, что физически невозможно. В рамках общности, где предполагается рост экономики и развитие человеческой жизни, такая парадоксальная ситуация просто не может существовать.

Как он может быть выплачен?

Как США намерены обслуживать долг?

Финансисты с Уолл-Стрита давно предпринимают меры по максимальному сбору платежей по долгам.

Это разрушает реальный сектор экономики, от которого зависит жизнь людей. Это приводит ко всемерному ограблению, подобно то-

му, что осуществляли нацисты в завоеванных странах. Но это никоим образом не наберет необходимых \$7.36 трлн. в год!

Можно возобновлять значительную часть платежей по долгам через рефинансирование новыми долгами или другими способами. Часть новых государственных долгов будет монетизироваться: то есть будет осуществляться денежная эмиссия, а значит – огромный рост денег в обращении и инфляция, как это было в Германии во времена Веймарской республики.

Ежегодный рост долга и его обслуживание настолько велики, что этот процесс не может более продолжаться. Любая попытка удерживать величины финансовых агрегатов, которые включают всю массу долгов, производных и других ценных бумаг, создает гиперинфляционный фронт, подобно ударной волне, набирающей силу с каждым днем. Этот фронт может сокрушить всю мировую валютную систему – несомненно, куда сильнее, чем веймарская гиперинфляция, сокрушившая валютно-денежную систему Германии в 1923 году.

Для построения графиков использованы данные, предоставленные US Federal Reserve Board of Governors, Office of Management and Budget, US Department of Commerce, Mortgage Bankers Association, Thompson Financial Service, EIR.

Ричард Фримэн,
Джон Хёфле

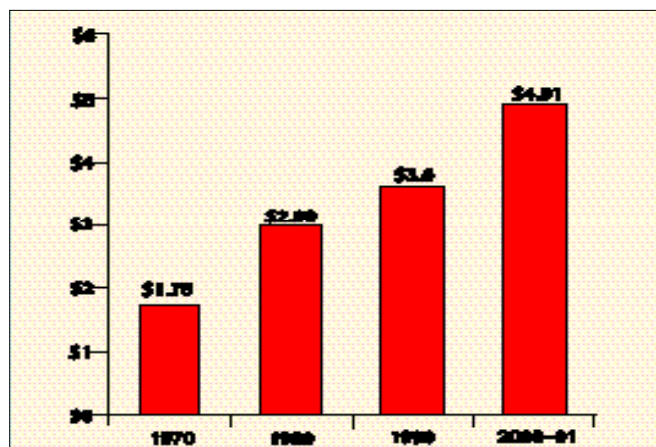

Рис. 2. Увеличение общего внутреннего долга США на каждый \$1 прироста ВВП в 1970-2001 гг.

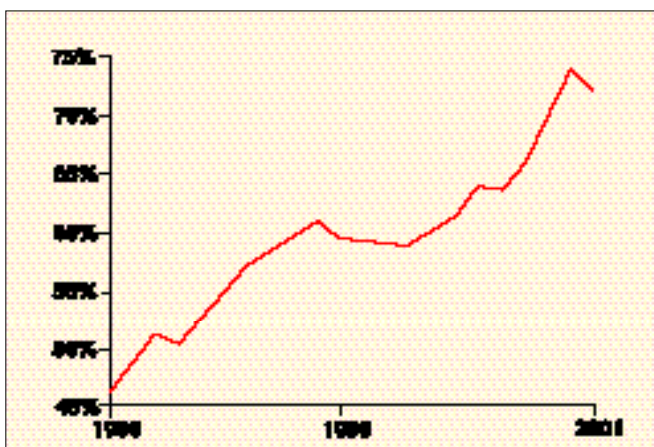

Рис. 3. Отношение стоимости обслуживания общего внутреннего долга США к ВВП в 1980-2001 гг.